

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены политические, экономические, военные аспекты участия Российской Федерации в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, а также сотрудничество с постсоветскими странами в рамках различных межгосударственных объединений.

Ключевые слова: Концепция внешней политики Российской Федерации, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности

SOME ASPECTS OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the political, economic and military aspects of Russia's participation in integration projects in the post-Soviet space, as well as cooperation with post-Soviet countries in the various intergovernmental associations.

Keywords: Foreign policy concept of the Russian Federation, Commonwealth of Independent States, Eurasian economic union, Collective Security treaty organization

После распада СССР прекратили функционировать экономические и военно-политические объединения, инициированные Советским Союзом. В постсоветский период Россия с разной степенью успешности пытается реализовывать свои интеграционные проекты.

Приоритеты участия России в интеграционных проектах, в том числе и на постсоветском пространстве, обозначены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Исходя из Концепции, сотрудничество с постсоветскими странами является важнейшим направлением внешней политики России.

Прежде всего, в Концепции определяется, что «приоритетными направлениями российской внешней политики являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ» [1].

Несмотря на декларируемую приоритетность, Содружество Независимых Государств с самого начала являлось весьма аморфным образованием. Каждое государство в рамках СНГ проводит собственную политику, которая зависит от тех или иных обстоятельств, сложившихся в данный момент на политико-экономическом поле, и может менять свою позицию, как только возникает такая потребность.

Как отмечают в своем докладе эксперты Совета по внешней и оборонной политике, СНГ создавалось для «цивилизованного развода» стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, и объединения потенциальных союзников России в новой геополитической ситуации [2]. Эта же мысль подчеркивается и в докладе, подготовленном Исполнительным комитетом СНГ к юбилею Организации в 2011 г.: «За 20 лет Содружество Независимых Государств подтвердило свою важную историческую роль в мировых и региональных политических и экономических процессах. Образованное в конце 1991 г. на волне глобальных геополитических перемен, Содружество содействовало решению сложнейших

проблем, связанных с распадом СССР, способствовало становлению суверенных независимых государств, сохранению и дальнейшему развитию исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве» [3].

СНГ как организация достаточно успешно справилась с «разводом», однако мало что сделала для объединения государств в реальное Содружество. Политические инструменты, используемые Россией для сплочения СНГ, в большинстве случаев оказались неэффективны. На сегодняшний день Содружество поддерживает, в первую очередь, экономические связи. Как отметил председатель Исполнительного комитета – исполнительный секретарь СНГ С.Н. Лебедев накануне минского саммита Организации в октябре 2013 г.: «... перспективы развития и укрепления межгосударственного сотрудничества в Содружестве во многом зависят от эффективности функционирования зоны свободной торговли», договор о создании которой был подписан 18 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге [4].

Кроме того, как справедливо отмечает доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России М.А. Неймарк, последние события в Украине и некоторые другие процессы неизбежно приведут к пересмотру положений Концепции внешней политики Российской Федерации, касающихся сотрудничества со странами СНГ: «В свете образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) следовало бы более реалистично оценивать нынешнюю сложную проблематику интеграционного взаимоприятия и подспудной напряженности в отношениях тех или иных стран на пространстве СНГ. Не говоря уже о последствиях подписания Грузией, Молдовой и Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС. В связи с кризисом в Украине, изменением политики ее новых властей, их отказа от внеблокового статуса страны неизбежен вопрос о пересмотре оценочного положения Концепции-2013 об Украине как приоритетного партнера в СНГ, что предписывало содействовать ее подключению к углубленным интеграционным процессам на этом пространстве. В нынешнем формате межгосударственных отношений Украины и России это положение уже не учитывает реальность и видимость, подвижные грани между желаемым и возможным, задуманным и достижимым» [5].

Перейдем к следующему положению, обозначенному в Концепции внешней политики РФ: «Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств» [1].

В рамках региональных межгосударственных объединений и группировок в сфере экономики возможны различные формы региональной интеграции [6, с. 81–82]:

- зона свободной торговли предполагает, что участники ослабляют или отменяют ограничения на торговлю внутри зоны при сохранении внешних таможенных тарифов;
- таможенный союз предусматривает, что все страны-участницы договариваются о единых тарифах на продукцию, импортируемую из государств, не входящих в союз;
- общий рынок предполагает, что все характеристики таможенного союза дополняются свободным движением капитала, рабочей силы, услуг, то есть отсутствие ограничений на перемещение всех факторов производства;
- экономический союз направлен на сотрудничество стран в разработке экономической политики и стратегии стран-членов; координацию промышленной политики; свободное перемещение товаров, капиталов, рабочей силы; координацию в области регулирования частного предпринимательства и законодательства.

Все эти формы интеграции реализуются или предполагаются к реализации в проекте Евразийского союза.

Договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу в начале 2015 г. В процессе формирования ЕАЭС можно выделить три основных этапа, некоторые из которых уже пройдены или осуществляются в настоящее время, другие же, возможно, будут осуществлены в обозримом будущем.

Первый этап, условно можно назвать этапом формирования ядра Евразийского экономического союза, которое составили Россия, Белоруссия и Казахстан. Этот этап продолжался с 2009 по 2012 гг. [7].

Второй этап осуществляется с 2013 г. и продолжается по настоящее время. Он представляет собой «первую волну» увеличения участников Евразийского экономического союза. 2 января 2015 г. официально вступила в ЕАЭС Армения, а в мае 2015 г. в Евразийский экономический союз официально вступила Киргизия.

Третий этап, по мнению некоторых экспертов, придется на 2015–2020 гг. и будет представлять собой «вторую волну» увеличения количества участников Евразийского экономического союза. На этом этапе членами ЕАЭС могут стать Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

Очевидно, что успех Евразийского экономического союза зависит не только от развития экономической ситуации, но и от способности участников сформировать пространство общих ценностей. Примером сообщества, основанного на ценностях, является Европейский союз (ЕС). В статье 2 Договора о Европейском союзе (в редакции Лиссабонского договора) они сформулированы следующим образом: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин» [8].

В отличие от Европейского союза, ценности Евразийского экономического союза на сегодняшний день не сформулированы в таком явном виде и не закреплены ни в каких документах. В ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе речь идет лишь об основных принципах функционирования Союза, таких как уважение общепризнанных принципов международного права, уважение особенностей политического устройства государств-членов, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества [9].

Вызывает вопросы и акцентирование внимания именно на экономической составляющей евразийской интеграции. Не без основания говорится о том, что «чисто материальные интересы не способны обеспечить полноценную, а самое главное, долгосрочную и успешную интеграцию. Только общая идеология, система представлений (или, как сейчас модно говорить, «духовные скрепы»), позволит жителям всех стран, входящих в Евразийский союз, чувствовать себя единым целым» [10].

Важность разработки такой системы представлений осознают и во властных структурах. Так во время заседания 13 ноября 2014 г. Интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации на тему «Формирование общего культурного и информационного пространства евразийской интеграции», В.И. Матвиенко заметила, что значимость Евразийского экономического союза понимают, в основном, только политики и эксперты. Отсутствует широкая информация о сути нового интеграционного объединения в Евразии, а без этого невозможно достичь поддержки гражданами этого проекта. Матвиенко В.И. подчеркнула, что «просветительская и информационная деятельность должна вестись на всех уровнях. Выполнение этой задачи должно быть возложено не только на средства массовой информации, на журналистов, но и на общественных деятелей, на экспертное сообщество, на парламентариев и, конечно, на дипломатов» [11].

В целом можно согласиться с оценками некоторых экспертов, которые указывают на то, что сегодня очевиден ряд условий, имеющих принципиальное значение для успеха Евразийского экономического союза [12]:

- евразийская интеграция не может строиться только на экономических мотивах;
- в евразийской интеграции должна доминировать социогуманитарная составляющая.

Евразийский проект должен создаваться и реализовываться не в интересах правящей бюрократической и деловой элиты, а в интересах всех граждан. Только тогда он станет

всенародным, устойчивым к колебаниям политической и деловой конъюнктуры. Нужны совместные культурные и научные программы, общие журналы и телепередачи, массовые обмены студентами и преподавателями вузов, стажировки, языковые курсы и т.п.;

– евразийский проект должен задавать ясные и привлекательные ориентиры общественного развития. Чтобы разделить общую судьбу, граждане стран, входящих в Евразийский экономический союз, должны иметь простые ответы на главные вопросы. Какой тип экономики мы строим? Чем он будет отличаться от других типов экономики? Какую модель государства мы хотим видеть в наших странах? В чем, наконец, состоят особые и незыблемые ценности евразийства?;

– Евразийский экономический союз должен действовать на принципах многосторонности, равноправия и взаимного уважения сторон. Доминирование в нем России, объективно заданное ее размерами и центральным географическим положением, необходимо компенсировать системой многостороннего принятия решений;

– новое видение евразийского проекта должно стать результатом совместной работы интеллектуалов всех стран, входящих в Евразийский экономический союз. Коллективная работа политологов, историков, экономистов, философов, социологов из всех стран ЕАЭС позволила бы разработать новую концепцию евразийского проекта, призванного создать привлекательное ценностно-смысловое и экономическое пространство для всех евразийских народов.

Наконец, еще один приоритет в Концепции внешней политики РФ сформулирован следующим образом: «В качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)» [1].

На основе ОДКБ формируется региональная система безопасности в Центральной Азии. На сегодняшний день в организации шесть постоянных членов: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.

Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов [13].

ОДКБ позиционирует себя как многофункциональная организация безопасности нового типа со следующими основными функциями:

– противодействие традиционным военным угрозам, которые могут привести к ядерному конфликту или широкомасштабной войне с применением обычных вооружений;

– противодействие новым угрозам и вызовам (наркотрафику, незаконной миграции, терроризму, религиозному экстремизму, транснациональной преступности, кибератакам и прочим глобальным опасностям).

В России придается особое значение деятельности в рамках ОДКБ. Например, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» подчеркивается, что «...Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [14].

В «Военной доктрине Российской Федерации» среди основных задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов называется «укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала» [15].

Однако, как отмечает ряд экспертов, несмотря на двадцатилетнюю историю существования, ОДКБ так и не вышла за рамки «намерений» и фактически превратилась в формальную структуру.

В последнее время под влиянием событий в Северной Африке, в Украине, вывода Международных сил содействия безопасности (ISAF) из Афганистана, деятельности

«Исламского государства» Россия резко повысила внимание к ОДКБ. Ведется активная дискуссия о том, как реформировать организацию и сделать ее более эффективной.

Вносятся изменения в организационную структуру ОДКБ. На саммите Организации в Москве в декабре 2012 г. в целях оперативного рассмотрения вопросов планирования и применения сил и средств системы коллективной безопасности был создан Военный комитет ОДКБ. В марте 2013 г. была создана новая информационно-аналитическая структура – Аналитическая ассоциация ОДКБ. В декабре 2014 г. было принято решение о создании в структуре ОДКБ Коллективных авиационных сил (КАС). В январе 2015 г. было объявлено о создании в рамках Организации Договора о коллективной безопасности собственной структуры управления обороной стран-участниц, которая получила наименование – Центр кризисного реагирования (ЦКР). ЦКР будет сопряжен с российским Национальным центром управления обороной, поэтому ОДКБ получит возможность использовать в интересах кризисного реагирования уже отработанные каналы оперативной связи и управления. По этим же каналам к единому центру будут подключены соответствующие национальные управленческие структуры государств, входящих в ОДКБ.

На Западе в реальность реформирования ОДКБ не верят. Для них это пока не более чем патронируемая Россией виртуальная организация, лишенная практического смысла и политического стержня.

Сомневаются в том, что предлагаемые реформы сделают ОДКБ более результативной и оперативной, и некоторые российские эксперты. Характерное в этом смысле мнение высказывает член-корреспондент Академии военных наук Э. Родюков: «За всю постсоветскую историю ОДКБ эта организация так и не стала действенным инструментом коллективной обороны. Именно по этой причине ОДКБ покинули несколько государств, которые первоначально в нее входили. Для того чтобы коллективная оборона стала эффективной, необходимы значительные материальные и финансовые ресурсы. Но более всего необходима добрая воля руководителей государств ОДКБ, и, прежде всего России, совместными усилиями укрепить ее, создав действенные механизмы военного управления. Пока такого настроя и воли не наблюдается» [16].

Очевидно, что деятельность ОДКБ часто неэффективна. Медленно реформируется Объединенный штаб ОДКБ. Многие договоренности так и остаются только на бумаге. Однако существующие сегодня угрозы, обострение различных противоречий, несомненно, способствуют активизации деятельности руководителей стран-участниц ОДКБ, и в первую очередь России. И кроме организации показательных военных учений, разнообразных саммитов и совещаний они предпримут практические шаги по превращению Организации в значимую международную структуру с серьезным военно-политическим весом, к которой прислушивались бы в мире.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Рос. Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 12.09.2015).
2. Содружество Независимых Государств: Есть ли будущее? // Тезисы Совета по внешней и оборонной политике. URL: http://www.svor.ru/public/docs_2005_11_21_1350646825.pdf (дата обращения: 12.09.2015).
3. Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу: аналит. доклад // Един. реестр правовых актов и др. документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3147> (дата обращения: 12.09.2015).
4. Лебедев С. Вместе мы достигнем большего // Совет. Белорус. 2013. 25 окт.
5. Неймарк Н.А. На кризисном перепутье // Независ. газ. 2015. 3 марта.
6. Кефели И.Ф., Шляпников В.В. Политическая регионалистика: учеб. пособие. СПб., 2010.
7. Тихонов С. Евразийский союз сформируется к 2025 году // Эксперт Online. 2013. 9 окт. URL: <http://expert.ru/2013/10/9/zhdatt-ostalos-nedolgo/> (дата обращения: 12.09.2015).

8. Договор о Европейском союзе // Право Европ. союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 12.09.2015).
9. Договор о Евразийском экономическом союзе. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Салин П.Б. «Духовные скрепы» для Евразийского союза. Возможны ли общие ценности ЕАС? // Россия в глобальной политике. 2013. 31 авг.
11. Студнева Е. Формирование общего культурного и информационного пространства евразийской интеграции // Междунар. жизнь. 2014. 14 нояб.
12. Буторина О., Захаров А. Евразийский экономический союз: что дальше? // Ведомости. 2014. 6 авг.
13. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 12.09.2015).
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.
15. Военная доктрина Российской Федерации // Рос. газ. 2014. 30 дек.
16. Мухин В. ОДКБ не спешит с переменами // Независ. газ. 2013. 1 июля.